

УДК 339.137

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА НЕУСТОЙЧИВЫХ РЫНКАХ

Бочаров Виктор Петрович,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, декан экономического факультета Воронежского государственного университета; deanery@econ.vsu.ru

Спичкина Татьяна Юрьевна,

преподаватель кафедры экономики и управления организациями Воронежского государственного университета; spichkina@yandex.ru

В статье показано, что современный рынок образовательных услуг в России фор-мируется тремя достаточно независимыми субъектами: непосредственными потребителями услуг, государством и бизнес-сообществом. В результате формируются фактически три слабо связанных рынка: непосредственного потребления, государственного заказа и труда. Рынки являются неустойчивыми и несбалансированными. Предложены три варианта государственного регулирования рынка образовательных услуг в качестве альтернатив действующей системе.

Ключевые слова: образовательные услуги, рынок труда, потребители, регион.

Услуги высшей школы отличаются от иных некоторыми особенностями, среди которых наиболее существенной является тройственность их признания. Фактически три субъекта оценивают данную услугу, причем, совершенно различным образом. Государство – априорно, предоставляя бюджетное финансирование для обучения студентов; учащиеся – непосредственно в процессе обучения; рынок труда – апостериорно, предоставляя рабочие места выпускникам.

В соответствии с этими способами признания общественной значимости услуг, вузы работают фактически на трех рынках одновременно – как подрядчик в системе государственного заказа, исполнитель собственно услуги по отношению к учащимся и соисполнитель в производстве специфического товара – рабочей силы для рынка труда. Вполне естественно, что требования данных рынков не являются идентичными, что определяет

значительные сложности в организации производства услуг высшей школы участия государства в его регулировании.

Особые проблемы возникают в связи с тем, что все три рынка в современных российских условиях характеризуются различной степенью устойчивости. Этим обстоятельством определяются многие проблемы в организации деятельности вузов, их взаимодействия с органами власти и управления, бизнес-структурами, непосредственными потребителями услуг.

Обратимся к государственному заказу и обратим внимание на его положительную динамику в плане общей величины заказа и стабильность структуры.

Анализ динамики расходов федерального РФ бюджета по разделу «Образование» за последние 3 года показывает, что объем финансирования высшего образования является довольно стабильным [13, 14,19].

Утвержденные ФЗ-№ 198 ассигнования, выделяемые на цели образования составили в 2008 г. 336,1 млрд. руб., в 2009 г. – 322,6 млрд. руб., в 2010 г. – 349,3 млрд. руб. Это практически более чем в 6 раз больше, чем в 2001 году. При положительной динамике плановых расходов на образование следует отметить их уменьшающуюся долю в расходах федерального бюджета, которая составила в 2008 году 4,8 %, в 2009 – 4,4%, в 2010 – 4,5 %. Для расходов на образование в ВВП в 2008 году осталась на уровне предыдущих лет – 0,8%, в 2009 и 2010 год снизилась до 0,6%.

С одной стороны виден определенный рост объемов финансирования, с другой – он сохраняется на низком уровне. Для сравнения, США тратят на образование 5,6% ВВП, Великобритания – 5,4%, Германия – 4,6%, Израиль – 6,9%, Индия – 3,8%, Иран – 4,7% [20].

Для дальнейшего анализа используем данные о динамике образовательных услуг высшей школы на примере преимущественно Воронежской области. Данный объект представляется удачным, поскольку область является одним из крупнейших производителей данных услуг в России и ЦФО.

По числу высших учебных заведений Воронежская область занимает третье место из 18 регионов в Центральном федеральном округе после Москвы и Московской области (количество вузов соответственно 264 и 33) [15, с. 274 – 277]. По численности студентов область занимает одно из ведущих мест в России и ЦФО (табл. 1).

Таблица 1

Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования (на начало учебного года; тысяч человек)

Административно-территориальное образование	2000/01	2005/06	2006/07	2007/08	2008/09	2009/10	Доля в ЦФО, %
Российская Федерация	4741,4	7064,6	7309,8	7461,3	7513,1	7418,8	

Окончание табл. 1

Административно-территориальное образование	2000/01	2005/06	2006/07	2007/08	2008/09	2009/10	Доля в ЦФО, %
Центральный федеральный округ	1489,9	2167,2	2297,1	2369,5	2380,3	2366,1	100
Белгородская область	45,7	72,2	77,5	80,1	82,9	79,7	3,4
Брянская область	27,0	45,9	51,7	52,2	59,1	61,1	2,6
Владимирская область	28,7	53,7	57,3	57,3	57,3	57,6	2,4
Воронежская область	76,6	125,0	128,3	134,1	138,5	138,5	5,9
Ивановская область	39,9	51,4	56,1	54,5	53,5	52,4	2,2
Калужская область	15,8	30,8	30,6	37,2	37,8	38,7	1,6
Костромская область	16,6	21,1	21,7	21,8	22,3	22,3	0,9
Курская область	31,7	58,2	59,0	65,4	64,5	73,3	3,1
Липецкая область	21,2	33,4	35,4	36,8	37,1	43,1	1,8
Московская область	132,9	155,4	165,0	170,5	172,4	181,3	7,7
Орловская область	32,0	44,7	46,5	46,4	45,1	44,9	1,9
Рязанская область	26,0	54,3	53,9	54,3	56,1	54,6	2,3
Смоленская область	18,2	41,4	42,7	44,2	46,0	45,5	1,9
Тамбовская область	25,0	41,7	43,9	42,8	43,9	42,8	1,8
Тверская область	27,0	40,1	43,2	44,7	42,7	44,0	1,9
Тульская область	24,2	43,8	46,3	55,0	52,2	52,2	2,2
Ярославская область	31,8	56,1	58,6	59,3	56,0	52,9	2,2
г. Москва	869,6	1198,0	1279,6	1312,6	1312,8	1281,1	54,1

Источник: [15, с. 280 – 283].

Как видно из данных, представленных в табл. 1, наибольшая доля от общей численности студентов макрорегиона (ЦФО) сосредоточена в Воронежской, Московской областях и в г. Москве (соответственно, 5,9 %, 7,7 %, 54,1 %). Для сравнения, доля таких областей, как Костромская, Орловская в численности студентов вузов в их общем контингенте в ЦФО составляет соответственно 0,9 и 1,9%.

Численность обучающихся в высших учебных заведениях области за 10 лет увеличилась с 76,6 до 138,5 тыс. человек. На протяжении всего периода 2000 – 2010 гг. область стабильно занимает третье место после Москвы и Московской области.

Число государственных вузов в регионе растет. Так, на территории Воронежской области функционируют 22 учебных заведений, реализующих программы высшего профессионального образования (ВПО) в соответствии с лицензией Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, в том числе 17 государственных муниципальных учреждений высшего профессионального образования и 5 негосударственных вузов. При этом число государственных высших учебных заведений возросло с 14 в 2005 году до 17 в 2009 году (121,5%).

Обратим внимание на рост студенческого контингента в государственных

вузах. Их количество в целом по РФ возросло в период с 2000 по 2010 год в 1,44 раза, в ЦФО – в 1,38 раза. Москва и Московская область продемонстрировали невысокую динамику (соответственно, в 1,24 и в 1,17 раза), что, впрочем, связано в первую очередь с чрезвычайно высоким исходным уровнем. В регионе с самым низким на начало десятилетия контингентом – Смоленской области количество студентов государственных вузов увеличилось в 2,22 раза. В Воронежской области студенческий контингент государственных вузов увеличился с 73,7 до 114,3 тыс. человек, то есть в 1,6 раза [15, с. 280 – 283].

Важно, что в этой ситуации в регионе не сокращается число бюджетных мест в вузах. В 2007 году оно составило около 7 тысяч мест [8], в 2009 году на 10 тыс. выпускников было предоставлено около 8000 бюджетных мест [16]. Следовательно, практически все выпускники имеют возможность поступить на бюджетные места в высшие учебные заведения. Таким образом, услуги высшей школы в регионе в значительной мере можно рассматривать как исполнение государственного заказа.

В то же время необходимо обратить внимание на существенные расхождения в динамике спроса населения и объема государственного заказа – спрос более динамичен. Отчасти растущий спрос удовлетворяется предоставлением услуг негосударственными учебными заведениями.

В целом по РФ студенческий контингент увеличился за десятилетие в 2,72 раза, по ЦФО – в 2,79 раза. Соотношение численности студентов негосударственных и государственных вузов по РФ составляло в 2000 г. 11:100, в 2009 г. – 21:100; по ЦФО, соответственно, 17:100; 34:100.

По Воронежской области численность студентов негосударственных вузов выросла за период с 2000 по 2010 гг. с 2,9 до 24,2 тыс. человек, т.е. в 8,3 раза. Отметим, что несмотря на более высокие темпы роста показателей негосударственных вузов, доля обучающихся в них остается сравнительно невысокой (в Воронежской области, как и в РФ, она составляет около 20 %). Преобладающая доля прироста студенческого контингента приходится именно на государственные вузы. При стабильном количестве бюджетных мест это означает, что возникли структурные диспропорции между двумя рынками – государственного заказа и населения.

Рынок потребителей услуг высшей школы в настоящее время характеризуется чрезвычайной активностью. В связи с периодически активизирующейся дискуссией о целесообразности высшего образования, следует обратить внимание на то, что в столице, отличающейся общими высокими показателями социально-экономического развития, сосредоточено более половины студенческого контингента Центрального федерального округа.

Востребованность высшего профессионального образования в стране и регионе очень высока. Анализ показывает, что после катастрофического падения уровня образования в стране в 90-х годах XX века интерес к нему

восстановился, что позволяет в настоящее время сохранять достаточную стабильность вузов даже в условиях высокой неопределенности экономической конъюнктуры.

Серьезной проблемой для вузов является в настоящее время не снижение интереса к высшему образованию, а сокращение количества потенциальных потребителей услуг. В общеобразовательных учреждениях, а также в учреждениях НПО и СПО Воронежской области с 2005 по 2009 год число учащихся постоянно снижается. Так, численность учащихся общеобразовательных учреждений в 2009 году составила 88,13% к уровню 2005 года. В тот же период количество студентов вузов возросло и составило в 2009 году составила 110,8% к уровню 2005 года [10, с. 14].

За десятилетие расхождение в динамике еще более существенное. Наблюдается резкое сокращение контингента общеобразовательных учреждений: в целом по РФ соотношение 2009 г. и 2000 г. – 66,0 %; по ЦФО – 67,0 %. В Воронежской области численность учащихся составляла в 2000 г. – 314,9 тыс. человек, в 2009 – 201,1 тыс. человек, (64,0 %). По ряду областей их численность снизилась в еще большей степени – по Ивановской до 58,0 % от 2000 г., по Костромской – до 59,6 %, Смоленской – до 56,8 %. Относительно благополучно положение Москвы, хотя и там контингент 2009 г. составил только 75,6 % от уровня 2000 г.

Падение численности населения и учащихся общеобразовательных учебных заведений компенсируется в настоящее время повышением активности рынка. Важным показателем, демонстрирующем активность населения в получении высшего образования, является количество студентов на 10 000 человек населения.

Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 жителей в 2009-2010 составляет в г. Москве – 1213 чел., в Московской области (с наименьшим показателем среди регионов ЦФО) – 269 чел., разрыв – 4,5 раза. Хотя при этом следует, конечно, учитывать высокую доступность столичных вузов для жителей Московской области.

Численность студентов вузов в расчете на 10 тысяч человек в Воронежской области составляет 612 человек, в столице России – 1213 человек, в Курской области – 638 человек. Общероссийский показатель – 523 человека на 10 000 населения.

В Воронежской области численность студентов вузов на 10 тыс. человек населения в 2009/10 году был практически в 2 раза выше, чем в начале 2000-х годов (612 и 316 человек соответственно). При этом число обучающихся в государственных вузах на 10 тыс. населения составило 505 человек, что в 1,7 раза больше чем в 2000 году (304 человека). Количество студентов негосударственных вузов на 10 тыс. человек населения за этот же период увеличилось в 9 раз (с 12 до 107 человек) [15, с. 238 – 241].

Следует также отметить, что, в период с 2005 по 2009 год в Воронежской области число обучающихся в средних специальных учебных заведениях на

10000 человек населения уменьшилось с 217 человек до 169.

Это свидетельствует о том, что населением востребовано не просто профессиональное, а именно высшее профессиональное образование.

Об этом же свидетельствует динамичное развитие заочной формы в вузах страны и региона. Оно показывает, что получение высшего образования не является в настоящее время формальным актом, необходимостью посвятить известное время только образованию. К тому же заочная форма обучения не дает никаких социальных льгот, например, отсрочки от службы в вооруженных силах. Высшее образование становится необходимым как факт. Естественно, работодатели отдают отчет в том, что уровень подготовки заочников по теоретическим аспектам профессиональной подготовки уступает уровню студентов дневной формы обучения. Однако, заочная форма обучения может удачно дополнять знания, полученные ранее в средних специальных учебных заведениях или приобретенные на практике.

И требования рынка, и собственные установки студентов заочной формы обучения показывают, что высшее образование становится важной составляющей жизнедеятельности населения страны и области. Действительно, данная форма обучения предполагает значительный объем материальных и моральных усилий, как в виде оплаты обучения, так и в виде вмененных издержек, тем не менее, ее популярность возрастает.

Одной из наиболее дискутируемых современным научным сообществом проблем рынка труда являются профессиональные диспропорции.

По мнению В. Луговского, в общественном мнении оформился устойчивый перечень наиболее престижных («модных») в рыночной экономике профессий, который и определяет спрос на услуги учреждений профессионального образования. В результате этого произошло пере-производство невостребованных на рынке труда кадров. Прежде всего, это касается юристов, экономистов, бухгалтеров, менеджеров, работников социально-гуманитарного профиля, предложение которых в несколько раз превышает реальный спрос на них [6, с. 171 – 179].

Разделяют это мнение и ряд других исследователей. Так, по утверждению Л. Низовой, И. Соловьёвой, основу дисбаланса на рынке труда составляют специальности экономического, юридического, управленческого направлений, потребность в которых менее 20 % от их ежегодного выпуска. Рассчитывать на реальное трудоустройство после окончания высшего учебного заведения могут не более четверти выпускников. Эти специальности сравнительно просты в освоении, в меньшей степени требуют профессиональной пригодности. Хотя в общественном мнении сложилось представление, что их освоение в большей степени гарантирует трудоустройство и достойный заработок [9, с. 188 – 195].

Однако результаты исследований в регионе обнаруживают, что наблюдаемый в настоящий момент спад спроса на экономистов объективно

обусловлен исключительно их стремлением в кризисных условиях сокращать расходы за счет непроизводственного персонала. В перспективе работодатели прогнозируют рост потребности в данной специальности (в результате ожидаемой стабилизации в экономике и расширения бизнеса) [2, с. 6 – 9]. Полагаем, что такая тенденция вполне обоснована. В условиях модернизации региональной экономики одной заинтересованности руководства в инвестировании в расширенное воспроизводство основного капитала недостаточно. Для этого нужно еще и организовать процесс внедрения и использования производственного оборудования, а уровень и динамика эффективности производства будут зависеть от качества внутрифирменного планирования, от систем и структур управления, форм организации и стимулирования труда и пр.

О. Колесникова не согласна с тезисом о том, что в стране сегодня наблюдается перепроизводство экономистов и юристов. По мнению автора, в постиндустриальном обществе, в которое нынешняя цивилизация постепенно превращается, высококвалифицированные юристы и менеджеры востребованы. Однако, по мнению автора, уровень квалификации выпускников не всегда соответствует высоким требованиям, предъявляемым на производстве [7, с. 47].

Фактическим спросом в нашей стране пользуются специальности гуманитарно-социального и экономическо-управленческого профиля, которые в представлении абитуриентов и их родителей являются наиболее конкурентоспособными на рынке труда. Именно этот сектор традиционного рынка образовательных услуг является наиболее коммерчески успешным. Причем большую часть специалистов выпускает государственный сектор ВПО (более 70 % по группам специальностей «гуманитарные науки» и «экономика и управление»).

По результатам многих исследований, популярность менеджмента, экономики и социологии среди поступающих в вузы нисколько не ослабевает [10, с. 23].

Полагаем, что вузы реагируют, хотя и не всегда адекватно, на изменяющиеся требования рынка. Ряд авторов считает, что происходящие структурные изменения вызваны необходимостью устранения деформаций, свойственных высшему образованию страны в социалистический период развития. Полагаем, что исходной предпосылкой для роста интереса к гуманитарному блоку явился гипертрофированный сектор высшего инженерного образования в советский период развития страны. Сложившиеся в то время пропорции постоянно воспроизводятся с некоторыми корректировками в виде предоставления бюджетных мест на соответствующие специальности и на-правления.

Априорная и апостериорная оценки принципиально расходятся. К наименее востребованным специальностям (с позиций наличия рабочих мест или уровня заработной платы) относятся химики, химики-технологи,

математики, физики, биологи, биотехнологи, физиологи, электро- и радиотехники, специалисты в области приборостроения и связи, инженеры машиностроительных отраслей, медики, педагоги. Напротив, абсолютное большинство выпускников, чья специальность связана с финансами, торговлей, бытовым и досуговым сервисом, юриспруденцией, строительством, программированием, вычислительной техникой, фармацевцией считает свои профессии вполне востребованными [1, с. 31 – 32].

О. Нетербский считает, что затруднения с трудоустройством молодых специалистов возникают, когда высшие учебные заведения готовят специалистов по непрофильному базовому своему опыту. Например, когда технические вузы готовят в виде базовых специалистов по юриспруденции, по экономике, хотя никогда этим не занимались. Автор обосновывает свое утверждение следующими данными. Из 3024 выпускников, пришедших в службу занятости, 1 779 – это выпускники высших учебных заведений, в основном получившие гуманитарное образование (психологи, экономисты, менеджеры, юристы) и окончившие как гуманитарные, так и технические учебные заведения, для которых это непрофильные специальности. По мнению исследователя, работодатель, принимая на работу таких выпускников, не очень доверяет качеству подобной подготовки, дипломам этих учебных заведений [17].

Исследователями отмечается тот факт, что само бизнес-сообщество еще не в состоянии сформулировать четкие требования по совершенствованию образовательных программ. В качестве причин озвучиваются как фактическая незаинтересованность, так и непонимание структуры и задач образовательного процесса [2, с. 25 – 27].

На наш взгляд, принципиально важно то, что существующий спрос на работников с высшим образованием со стороны работодателей зачастую связан не со специальными знаниями, а с определенной гарантией необходимого общекультурного уровня, предоставляемой вузовским дипломом [1, с. 32].

И. Иванова также отмечает, что жесткая ориентация подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования на потребности рынка труда не вполне оправдана [5, с. 6]. Более того, автор считает, что высшее образование как условие овладения определенными компетенциями стремится занять место базовой потребности и ценности для индивида. В связи с этим рынок труда должен быть в большей степени связан с дополнительным образованием, ориентированным на выполнение конкретных функций на определенном рабочем месте [5, с. 10]. В порядке уточнения отметим, что ориентация подготовки специалистов не должна быть жестко связана с узкими профессиональными компетенциями.

Неустойчивость спроса на узких специалистов качественно ухудшает их положение на рынке труда – при потере конкретного рабочего места сложно найти аналогичное. На наш взгляд, именно широкий спектр компе-

тенций специалистов экономического и юридического профиля делает данные направления обучения востребованными. Для повышения спроса на обучение по естественным и техническим специальностям необходим растущий сегмент на рынке труда. Причем, расширение сегмента должно быть стабильным в течение как минимум 5-6 лет, поскольку колебания в более коротком временном периоде не позволят непосредственным потребителям образовательных услуг прогнозировать благополучное трудоустройство после получения профессии.

Значение высшего образования для непосредственного потребителя заметно при анализе структуры безработицы – доля лиц, имеющих высшее образование, в составе безработных существенно ниже, чем иных образовательных категорий (табл. 2).

Таблица 2

Структура безработных по уровню образования, в %

Показатель	2005	2006	2007	2008	2008 к 2005,+/- п.п.
Всего	100.0	100.0	100.0		
В том числе имеют образование					
высшее профессиональное	15.8	9.4	13.7	16.9	+1,1
неполное высшее	1.4	1.7	2.4	4.3	+2,9
среднее профессиональное	18.8	23.7	15.2	16.1	-2,7
начальное профессиональное	12.2	18.9	14.3	14.8	+2,6
среднее общее	41.9	39.1	43.6	39.0	-2,9
основное общее	9.8	6.0	10.1	8.0	-1,8
не имеют начального общего	–	1.2	0.7	0.9	+0,9

Источник: [12, с. 29; 4, с. 47].

Как видим, среди зарегистрированных безработных выпускники высших учебных заведений составляют сравнительно небольшую группу в течение 2005-2008 гг. То есть, в целом можно говорить о гораздо более стабильном положении специалистов с высшим образованием на рынке труда по сравнению с другими категориями, прежде всего, с выпускниками средних общеобразовательных учреждений.

Следует так же заметить, что по результатам исследований среди работодателей Воронежской области, ранее значительный спрос промышленности на среднее специальное образование сократился в 2009 г. почти вдвое, и в других отраслях данный уровень образования имеет устойчивый нулевой рейтинг [2, с. 20].

Исследованиями, проведенными в регионе, выявлено, что ведущим мотивом в отказе выпускнику по трудоустройству по-прежнему остается отсутствие планомерной практической подготовки в вузе. Организации, прежде всего предприятия производственной сферы, хотели бы нанимать на работу «готовых» специалистов, обладающих не только высшим образованием, но

и опытом практической работы по интересующей их специальности. Данный подход вполне оправдан с экономической точки зрения, но реализовать его на практике в нынешних условиях слабой сопряженности действий субъектов, участвующих в производстве и потреблении образовательных услуг высшей школы невозможно. В результате имеется большое количество выпускников вузов, не находящих работу по специальности, и одновременно – существенное количество незаполненных вакансий [2, с. 9 – 11].

Анализ кадровых потребностей бизнес-сообщества Воронежской области показал, что во многих отраслях в Воронежской области недостаток специалистов с высшим образованием достигает 20 и даже 40%, что является одним из факторов, препятствующих качественным изменениям технологии и организации производства [2, с. 9 – 11].

Конкурентоспособность современного выпускника вуза, по данным исследований воронежских специалистов, определяется целым рядом факторов. Среди них: демографические и социально-психологические мотивы, половозрастные признаки, дополнительные знания, прежде всего компьютерная грамотность [3]. Оценка инструментальных компетенций позволила несколько уточнить требования, предъявляемые работодателями к выпускникам высших учебных заведений. К сожалению, результаты опросов 2008 и 2009 гг. показали, что сами работодатели не в состоянии конкретизировать свои требования по данному вопросу. Естественно, что в этих условиях прогнозирование рынка труда будет происходить на основе экстраполяции современных тенденций, что вряд ли повысит спрос на естественные и технические специальности.

В этой связи интересен тот факт, что по результатам опросов в настоящее время все предприятия отмечают трудности с поиском необходимых им специалистов. Причем «проблемные» специальности в ответах практически не дублируются, поскольку каждая организация ищет работников как раз узкой специализации: инженер-технолог судостроения, конструктор вагонов, инженер-исследователь, нанотехнолог и т.п. [2, с. 9 – 11].

По мнению О. Колесниковой, до последнего времени мы мало учитывали конкретные интересы производства. Подготовка специалистов должна носить более точечный характер – по конкретным специальностям, в которых сегодня ощущается потребность [7, с. 47].

Полагаем, что все вышесказанное действительно обуславливает необходимость не в расширении «непрофильных» направлений, а в «специализации» профильных вузов и ориентации направлений и программ обучения на конкретные запросы работодателей. Однако спрос на узкие специальности со стороны непосредственных потребителей образовательных услуг самостоятельно не увеличится.

В сложившихся условиях перспективными являются формы сотрудничества вузов и работодателей, позволяющие расширить сегмент подготовки по естественным и техническим специальностям без существенного

увеличения прямых финансовых затрат предприятий. В частности, такие, как прохождение практики и трудоустройство выпускников вузов. Кроме того, высшие учебные заведения, располагая научным потенциалом, способны проводить для хозяйствующих субъектов целевые НИОКР с привлечением студентов, которые одновременно знакомились бы со спецификой деятельности предприятий или использовали общие знания для получения практически пригодных результатов. Такого рода опыт позволяет еще до окончания вуза гарантировать трудоустройство наиболее перспективных студентов.

Кроме того, одним из направлений дальнейшего сотрудничества вузов и предприятий должна стать реализация программ переобучения и повышения квалификации кадров. Так, по результатам исследований, расчетная потребность в дополнительном образовании достигает 6 – 12% от общей численности руководителей и специалистов ежегодно [2, с. 9 – 11]. Исследователями констатируется тот факт, что работодатели не в полной мере осознают данную проблему либо не готовы оплачивать обучение своих работников и временно освобождать их на время обучения от исполнения должностных обязанностей даже без оплаты. Кадровая политика большинства российских организаций, ориентирована в основном на достижение текущих результатов, а не на перспективное развитие [9].

Полагаем, что в создавшейся ситуации высшие учебные заведения должны пойти навстречу бизнесу, предлагая интересные ему варианты сотрудничества.

Однако этого недостаточно. Для уменьшения диспропорций на рынке труда должен быть радикально изменен рынок государственного заказа – априорного признания необходимости в той или иной профессии, в том или ином объеме недостаточно, если оно не подтверждается апостериорным.

Для более четкого сопряжения интересов различных участников рынка образовательных услуг возможно несколько вариантов поведения органов власти и управления.

Первый – создание сквозного спроса на образовательные услуги: предоставление бюджетных мест вузам в соответствии с прогнозируемым спросом на рабочую силу как минимум на 4-6 лет – гарантированный прием на работу в государственные организации выпускников, обучающихся в соответствии с государственным заказом (по бюджету). Данный вариант требует высокого уровня прогнозирования и планирования государственного сектора экономики, а также жесткой кадровой политики в отношении государственных предприятий.

Возможные просчеты в общей системе планирования и прогнозирования рынка труда могут быть компенсированы за счет сохраняющегося внебюджетного образовательного сектора. Однако последний будет существенно откорректирован в соответствии с планами развития народного хозяйства.

Второй вариант – предоставление вузам возможности распределять

общее количество бюджетных мест (и соответствующее финансирование) по специальностям и направлениям в зависимости от спроса со стороны непосредственных потребителей образовательных услуг. В этом случае приходится положиться на качество их прогноза и обоснованность жизненных установок. Рыночная составляющая в поведении вузов существенно усилится. При этом вузы окажутся в большей степени заинтересованными в предоставлении услуг, востребованных самими потребителями.

Апостериорное признание услуг возлагается на рынок труда, что в целом будет способствовать более рациональному распределению спроса между различными специальностями. При данном варианте, в условиях сокращающегося контингента выпускников средних общеобразовательных учреждений, неизбежно сокращение внебюджетного сектора, поскольку значительная часть контингента выберет профессии, востребованные в настоящее время (не имеет значения, по каким именно мотивам). Можно предположить, что диспропорции рынков непосредственных потребителей и труда усилятся в силу самоценности образования, тем более, оплачиваемого государством.

В то же время не следует преувеличивать данную опасность – инерционность вузов, базирующаяся на специализации кадрового состава, обеспечит достаточную стабильность и одновременно некоторую мобильность структуры услуг.

Третий вариант, хорошо апробированный в мировой практике, но пока даже не дискутируемый в органах власти и управления федерального уровня, – предоставление всем выпускникам средних общеобразовательных учебных заведений ваучеров на обучение. В чистом виде данный механизм не предполагает сохранения бюджетных мест как таковых. Финансирование получает непосредственный потребитель образовательных услуг.

Далее бюджетные средства «идут» за ваучером. Спрос на образовательные услуги в их конкретном виде априорно формируют непосредственные потребители. Апостериорное признание сохраняется за рынком труда.

Данный механизм имеет целый ряд положительных моментов. Во-первых, он отвечает наиболее демократичным общественным установкам, зафиксированным, к тому же в Конституции РФ, – праву каждого гражданина на образование. Во-вторых, от государства не требуется повышения четкости планирования и прогнозирования. В-третьих, нет необходимости в ужесточении кадровой политики в отношении государственных предприятий. В-четвертых, ответственность каждого гражданина за сделанный им выбор повышается. В-пятых, происходит переход от жесткого инструмента прямого финансирования в системе бюджетного финансирования, к более мягкому – субсидированию. Несомненно, негативный момент – снижение уровня контроля за структурой рынка образовательных услуг.

Четвертый вариант – сохранить статус-кво на функционирующих рынках и ожидать дальнейшего развития событий, полагаясь на рациональное поведение экономических субъектов.

Список источников.

1. Александрова, О. Высшее образование и структура российской экономики [текст] / О. Александрова // Высшее образование в России. – 2006. – № 5. – С. 31 – 32.
2. Анализ кадровых потребностей бизнес-сообщества Воронежской области: сегмент «выпускники вузов» (август – октябрь 2009 г.). Совместный исследовательский проект ГОУ ВПО ВГУ «Воронежский государственный университет» и НП «Консультативный совет по корпоративному образованию. Инновациям и бизнесу» [текст]. – Воронеж 2009. – 28 с.
3. Белова, И. Им не везде у нас дорога Молодые специалисты не доверяют обещаниям работодателей [текст] / И. Белова // "Российская газета" – Черноземье № 3579 от 16 сентября 2004 г.
4. Воронежский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. [текст] Воронеж: Воронежстат. – 2009. – 344 с. – С.47.
5. Иванова, И. Рынок труда и рынок образования: как устранить дисбаланс [текст] / И. Иванова // Высшее образование в России. – 2004. – № 7. – С. 6 – 10.
6. Луговский В.А. Влияние рынка образовательных услуг на формирование рынка труда // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Четвертой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (31 октября – 1 ноября 2007 г.) [текст] / В.А. Луговский. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2007. – 292 с.
7. Наш дом: книга размышлений и воспоминаний [текст] / Автор-сост. Л.Е. Кройчик; Воронежский государственный университет; экономический факультет. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2010. – 204 с. – С.47
8. Независимое информационное агентство [электронный ресурс]. Режим доступа: http://vrnnews.ru/news_type/index.php?type=4&id=2132
9. Низова, Л.М. Социальные аспекты рынка труда и рынка образовательных услуг (на примере республики Марий Эл) [текст] / Л.М. Низова, И.А. Соловьёва // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Четвертой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (31 октября – 1 ноября 2007 г.). – Петрозаводск: ПетрГУ, 2007. – 292 с.
10. Образование и культура в Воронежской области. 2009: стат. сб. (с аналит. запиской) [текст] / Воронеж: Воронежстат. – 2009. – 76 с.
11. Образовательные траектории детей и взрослых: Семейные издержки и стимулы. // Информационный бюллетень. – М.: ГУ-ВШЭ. – 2009. – 48 с. – URL: <http://education-monitoring.hse.ru/docs/infbul37.pdf>
12. Основные сведения по занятости населения в 2007 году (по материалам выборочного обследования населения по проблемам занятости): Стат. бюллетень / Воронеж: Воронежстат. – 2008. – 48 с.

13. Приложение к закону: Структура расходов проекта федерального бюджета на 2009 и плановый период 2010 и 2011 годов и расходов, утвержденных Федеральным законом от 24 июля 2007 года №198-ФЗ [электронный ресурс]. – URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/pr2009-2011_5.3-tree_files-fl-19.pdf

14. Расходы федерального бюджета в разрезе разделов и подразделов классификации расходов бюджетов РФ [электронный ресурс] // Приложение №4 к Заключению Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» – URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/p4-tree_files-fl-164.pdf

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: P32 Стат. сб. [электронный ресурс] / Росстат. - М., 2010. - 996 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statistic-Collections/doc_1138623506156

16. РосФирм Воронеж и Воронежская область [электронный ресурс]. – URL: <http://www.36rosfirm.ru/interview/desk?iid=55>

17. Служба занятости», № 5, 2010 г. – URL: <http://depalt.alt.ru/information/publication/publish/2010/APREL/vip/>

18. Социальные аспекты проектов федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов [электронный ресурс] // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2007 – № 14 (331). URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2007/VSF_NEW200707131125/VSF_NEW200707131125_007.htm

19. Степашин, С.В. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» [электронный ресурс] / С.В. Степашин – URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zakluchenia/ACH_ZAKL200810062059/word/ACH_ZAKL200810062059_000.zip

20. ЮНЕСКО-ПРЕСС Доклад: Global Education Digest 2007: Comparing Education Statistics Across the World (PDF) [электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifap.ru/library/book224.pdf>

EDUCATIONAL SERVICES OF THE HIGHER SCHOOL IN THE UNSTABLE MARKETS

Bocharov Victor Petrovich,

Dr. Sc. of Economy, Professor of the Chair of Economic Analysis and Audit, Dean of the Economic Faculty of Voronezh State University; deanery@econ.vsu.ru

Spichkina Tatyana Yuryrvna,

Lecturer of the Chair of Economy and Management of Organizations of Voronezh State University; spichkina@yandex.ru

In article it is shown that the modern market of educational services in Russia is formed by three independent enough subjects: direct consumers of services, the state and business. As a result three poorly connected markets are formed: market of direct consumption, market of state order and labor market. The markets are unstable and unbalanced. Three variants of state regulation of the market of educational services are offered as alternatives to currently operating system.

Keywords: educational services, labor market, consumers, region.